

айвар валеев

слабость печатного слова

Я еще застал то время, когда свои заметки для газеты писал от руки. И хорошо помню переход на компьютерный набор. Почерк мой всегда был неважным, оттого и текст мне казался каким-то необязательным, что ли, подчеркивающим затянувшееся ученичество. Прогресс же дарил четкие, красивые буквы в Times New Roman, а про запас были еще десятки элегантных шрифтов. Казалось, что сам синтаксис исправляется, делается убедительнее...

Усилие, с каким слово входило в мир в гуттенберговские времена, создавало ему известный ценз. И эта эпоха продолжалась несколько веков. Я помню сияющие глаза весьма почтенных, в том числе, и по возрасту людей, впервые видевших свои заметки напечатанными. Любой редакционный литсотрудник мог отправить в корзину текст, не обладавший обязательными, как тогда казалось, признаками газетного материала. Вердикт обжалованию не подлежал. Нужно, чтобы текст содержал мысль, суждение, был логичен — это минимально. И совсем хорошо, если бы и написан был «красиво». При этом автор терпел — опять же без права голоса — любую редакторскую правку. И ему даже казалось, что да, да, вот этот абзац, конечно, лишний, а вот здесь, разумеется, утомительные прилагательные, сбивающие ритм...

И вдруг все это литературное криптоискусство, тайное редакторское знание стало неактуальным. Появились социальные сети, и печатное слово, причем с возможностью неограниченной дистрибуции, стало доступно любому школьнику, едва

освоившему азы грамотности, а иногда даже и без того. Теперь слово газетное, профессиональное, в каком-то смысле сакральное практически уравнилось со словом профанным. Люди пишут тексты так, как им взбредит, по любому поводу, любого размера, изящества и смысла!

По гамбургскому счету, в этом больше пользы. Блоги уже официально называют «народной журналистикой», и среди этих «народных» появляются не только хорошие журналисты, но даже и писатели. Каждый день они существуют в мощном конкурентном поле, их задача теперь не сказать что-то первым, не напи-

сать нечто выдающееся, но удержать читательское внимание. Я знаю блогеров, которые возникали внезапно, неоткуда, очаровывали массы читателей, искрились и блистали. А потом внезапно исчезали бесследно... **Мне немного жаль, что так происходит.** В иное время их безусловные способности вполне могли претендовать на твердые переплеты и, возможно, места на книжных полках в шкафах резного дерева, за стеклянными створками. Легкая потеряемость этих книг была бы лучшей благодарностью за талант и мудрость. Но — сила печатного слова, какой мы ее знали, видимо, в прошлом. Само печатное слово стало другим, пусть не выхолощенным вовсе, но обезжиренным...

На днях московский блогер Илья Варламов заметил: «Сегодня окончательно понял, что больше не владею техникой ручного письма. Мне надо было заполнить какую-то анкету для банка, поставить подпись и написать расшифровку. Если с фамилией еще как-то справился, то отчество

«Александрович» я написал уже с большим трудом». Варламов предполагает, что спустя 5–10 лет люди забудут, как писать ручкой. Клавиатура, а значит шрифт, победит окончательно. Сетевая общественность живо откликнулась на эту новость. Кто-то обратил внимание, что писание правой (ну чаще всего) рукой — это продукт деятельности левого полушария, отвечающего за логику. Так или иначе, «правописание» было тренировкой левого полушария. Мы часто замечаем, что абсурда в нашей жизни стало больше, а этой самой логики — меньше. И никто ведь не может сказать точно, почему?..

Я знаю одного толкового блогера, который, честно заслужив доверие читателей, решил писать на заказ для некой «администрации». И сразу же был разоблачен и осмеян бывшими своими поклонниками.

А что теперь? Человека теперь не удивить шрифтом. Его вообще трудно чем-либо удивить. Самое смешное и самое страшное уже рассказано. Все, что можно было показать, описано в самых бесстыдных деталях. Все большие тайны раскрыты. Люди даже научились различать пропаганду, как бы она ни мимикрировала под истину. Причем, различение происходит не на уровне логики. Я знаю одного толкового блогера, который, честно заслужив доверие читателей, решил писать на заказ для некой «администрации». И сразу же был разоблачен и осмеян бывшими своими поклонниками. А его «покупатели» в следующую же минуту оказались в роли наивных инвесторов на рухнувшей бирже. Этот достойный блогер исправно продавал им печатное слово, столь же синтаксически безупречное. Но без доверия читателей оно стало всего лишь оболочкой, высохшей безжизненной личинкой...